

Я постоянно носил пластырь. О новом шраме знали только Гарри, Дамблдор, МакГонагалл, Помфри и Снейп. Возможно, Рон и Гермиона, но я не знал, сказал ли им Гарри. Это могло произойти в любом случае. И мне хотелось, чтобы так и было. Мне не нужно было, чтобы люди смотрели на меня с жалостью.

"Может быть", - предположила я, мысленно пометая, что нужно купить миссис Уизли немного красивой пряжи из магазина Эмити.

"Увидимся. Гарри", - сказал Рон, хлопая его по спине.

"Пока, Гарри!" - сказала Гермиона и поцеловала его в щеку.

"Гарри, Рона - спасибо", - пробормотал Джордж, а Фред горячо кивнул в его сторону.

Гарри подмигнул им, а я поднялся на носочки, чтобы поцеловать их обоих в щеку. Мы повернулись к дяде Вернону и молча последовали за ним из участка.

Лорена,

Я никогда не умел прощаться. Не думаю, что и ты будешь рада. Я получил огромное удовольствие от наших бесед в этом году, и это был определенно интересный год. Если ты не возражаешь, я бы хотел отныне считать тебя своим другом. Я пойму, если ты считаешь иначе, или даже если тебе просто нужно время, чтобы осмыслить последние события. Но если у вас когда-нибудь возникнут вопросы о Медиумизме, не стесняйтесь послать мне сову.

Я желаю вам всего наилучшего,

Илья

Я улыбнулся, убирая письмо в карман. Оно пришло вскоре после того, как мы оказались на Прайвет-драйв. Дядя Вернон ворчал и недовольно бурчал, оставив нас разбираться с багажом, а сам устроился с Дадли перед телевизором. Мы с Гарри потащили свои вещи вверх по лестнице. Гарри с благодарностью отрубился на нашей общей кровати.

Я уже собирался уходить, когда прилетела сова. Я взял письмо с собой и прочитал его по пути к месту назначения.

Я распахнул дверь в "Рэйнкроу Крафтс" и прислушался к звону колокольчика над головой.

"Сийо!" воскликнул я, закрывая за собой дверь. Из подсобки высунулась изумленная Эмити.

"Кто за..." Широкая улыбка озарила ее лицо, когда она поняла, кто я. "Лорена! Ты вернулась из школы! Иди сюда!"

Она вышла из-за прилавка и раскинула руки. Мне пришлось побороть желание побежать к ней. Вместо этого я подошла и обхватила ее руками, крепко обнимая. Она ухмыльнулась, прижавшись ко мне так сильно, что у меня на секунду перехватило дыхание. Я смутно подумала, так ли это, когда мать обнимает тебя, - это чувство безопасности и счастья.

"С возвращением, куколка, - сказала Эмити, отстраняясь от меня и продолжая широко улыбаться. "Дай-ка я на тебя посмотрю!"

Это было сказано в переносном смысле. А означало это то, что Эмити зажала мои щеки между ладонями. Я замерла, когда ее пальцы обхватили край пластыря. Конечно, она бы заметила. Благодаря магии мадам Помфри пластырь почти не ощущался на моей коже, но я уже видел доказательства того, насколько чувствительными были кончики пальцев Эмити. Конечно, она заметила. Эмити слегка нахмурилась.

"Лорена?" - спросила она. "Что это?"

Я подумала о том, чтобы соврать, сказав, что однажды утром ударила лицом обо что-то в темноте или споткнулась, поднимаясь по лестнице. Но вместо этого я сказала правду. "Это повязка, закрывающая порез, от которого скоро останется шрам", - сказал я прямо. Эмити поморщилась, ее пальцы рассеянно погладили шрам на моей другой щеке. Странно, но я не возражал против ее прикосновений. Наверное, потому что это был ее способ видеть окружающий мир, и я не мог ей в этом отказать.

"Извините за это", - сказала она просто и не стала требовать никаких подробностей. Она мотнула головой в сторону задней комнаты. "У меня есть "Арнольд Палмер" и печенье, ты с нами?"

Я с готовностью кивнул, во рту у меня все пересохло. Я и не подозревала, как сильно скучала по случайной еде Эмити. Мы вернулись в офис. Эмити села за свой стол и задрала ноги. Я достал из холодильника напитки, а из шкафа - чашки и печенье. Я налил стакан и вложил его и печенье в руки Эмити.

"Значит, вы пришли по поводу работы", - серьезно сказала Эмити, как будто мы не сидели и не набивали лица печеньем, как дети. "Это будет непросто, но я думаю, что смогу найти тебе что-нибудь". Она подмигнула мне, затем вздохнула и продолжила разыгрывать спектакль. "Конечно, это будет очень накладно".

"Конечно", - согласился я. "Я обещаю, что буду хорошо работать".

"Я знаю точно, что ты так и делаешь, иначе я бы не стала беспокоиться", - резко сказала Эмити. "Похоже, у меня нет другого выбора, кроме как нанять тебя".

Я ухмыльнулся. "Я незаменим?"

Эмити сморщила нос. "Вообще-то, да. Девушка, которую я наняла после твоего ухода, имела какое-то глубокое религиозное отвращение к чистке туалета, видимо. Люди часто жаловались на это. Я уволил ее через месяц и взял другого парня. Каждый раз, когда я оборачивался, он пытался мне чем-то помочь или спрашивал, что мне нужно сделать".

"И я стал лучше?" спросила я. Эмити закатила глаза.

"Ты ловишься на комплименты", - правильно обвинила она. "Но да. Ты самодостаточна, делаешь свою работу и не пытаешься меня опекать". Эмити нахмурилась. Она ненавидела людей, пытающихся потворствовать ей, почти так же, как и я.

Эмити покачала головой. "Итак... расскажите мне о вашем годе?" - попросила она, наклоняясь вперед, чтобы взять еще одно печенье.

"Для начала, в этом году у нас было несколько студентов по обмену".

"Без шуток? Откуда?"

"Ну, они были из Болгарии и Франции. Была одна девушка, совершенно великолепная, у всех парней слюнки текли..."

Я проговорила с Эмити до темноты, вспоминая, что я могла бы рассказать ей о своем годе, и прикидывая свои часы и зарплату на лето. Я ушла, когда Эмити закрывалась и направлялась в квартиру над своим магазином. Идти обратно на Прайвет-драйв было душно, и я была рада, когда наконец снова вошла в дом.

"Где ты была?" спросила тетя Петуния, поджав тонкие губы так, что их почти не осталось.

"Снимала шкуру с соседских котов, конечно", - невинно ответила я, поднимаясь по лестнице и направляясь в нашу комнату. Когда я вошла, Гарри уже откинулся на подушки.

"Полагаю, ты был у Эмити?"

"Да, мне вернули работу", - сказала я, доставая из сундука пижаму - дырявую, а не красивую. Они были спрятаны вместе со всеми украшениями и красивыми вещами, которыми я владела, из страха, что тетя Петуния их конфискует.

Я нырнула в шкаф и закрыла дверь, раздеваясь и натягивая пижаму. Когда я вышла, Гарри задумчиво смотрел в потолок, сложив руки за головой.

"Я до сих пор не могу прийти в себя", - тихо сказал он. Я вздрогнула. Мы к этому шли, да? Рано или поздно это должно было случиться, я думаю.

"Я знаю", - тихо сказал я, не в силах отказать себе в страхе, когда взглянул на окно, словно боясь увидеть Волдеморта, вырисовывающегося под светом уличного фонаря. Я вздрогнула и закрыла жалюзи, после чего скользнула в кровать рядом с Гарри.

"Все изменится", - продолжил Гарри. Я кивнул, положив очки на тумбочку и выключив лампу.

"Мы справимся с этим, мы всегда справляемся", - поддержал я его, но внутри я не был так уверен, как притворялся. Это были люди, которые ненавидели нас не за что иное, как за наше существование. Как можно бороться с такой ненавистью?

"Мы просто встретим это, когда это случится", - согласился Гарри. "Как сказал Хагрид".

"Да", - устало согласился я, когда мои глаза начали опускаться. "Как сказал Хагрид".

Вот только я не встретил то, что пришло. Я замерз и был в нокауте. Пока я лежал на земле и храпел, Гарри сразился с Волдемортом и вышел живым. Этого не должно было случиться. Я был младше, но всегда заботился о Гарри. Я был практически бесполезен. Я только и делал, что резал себя.

Я должна была стать сильнее, другого выхода не было. Я начал мысленно пересматривать свои планы на следующий год. Изучение Анимагуса, Окклюменция со Снейпом. Возможно, зелья более высокого уровня. Кроме того, я решил глубже погрузиться в Темные искусства. Нельзя бороться с тем, чего не понимаешь, верно? Изучение новых заклинаний, новых зелий...

Это было очень много, и я уже чувствовал, как проседаю под тяжестью всего этого. Было время, когда я бы обсудил это с Гарри. Но я не могла, не сейчас. Я была слабой, никчемной, а ему пришлось вмешаться и сделать то, чего он не должен был делать. Я должна была стать сильнее, тогда я снова смогу быть рядом с Гарри, тогда я смогу защитить его.

Я снова была на кладбище. Гарри лежал у моих ног, корчась от боли, а Волдеморт возвышался над ним.

"Поклонись мне!" приказал мне Волдеморт. "Поклонись!"

"Гарри!" закричал я и опустился на колени рядом с ним. Вдруг передо мной на коленях оказался не Гарри, а тело Седрика. Я в страхе отпрянула от него.

"Седрик... нет... прости... ты не должен был..." Я задыхалась, глаза расширились от страха. Внезапно Седрик сел, повернулся и посмотрел на меня стеклянными, мертвыми глазами.

"Ты сделал это со мной", - сказал он, его голос был пустым. "Я умер, потому что ты и твой брат привели меня сюда!"

Крауч вырисовывался из темноты позади него. "Ты чуть не убил меня", - прошипел он. "Убийца! Монстр!"

"Нет, нет, я не убивал... Снейп остановил меня... Я бы не..."

Я встал и начал убегать от них. Я чувствовал, как из моей правой щеки хлещет раскаленная кровь, и ощущал ожог. Краем глаза я увидел, как Волдеморт ухмыляется, когда я потянулся, чтобы дотронуться до пятна на щеке.

От неожиданности я споткнулся и растянулся на ногах чернокнижника. Подняв голову, я увидел Снейпа, возвышающегося надо мной с отвращением и ненавистью на лице.

"Убийца", - обвинил он. "Монстр!"

"Нет, нет, пожалуйста!" взмолился я, отшатываясь от него. Моя рука упала на что-то мокрое. Я посмотрел вниз и понял, что моя рука лежит в луже крови. В ужасе я подняла голову и увидела, что Эмити лежит, широко перерезав горло, и смотрит на меня невидящими глазами. Над ее головой висела Темная метка.

"Склонись передо мной, - дразнил Волдеморт, стоя над Эмити и вертя палочку в своих паукообразных пальцах. "Стань моим трофеем, Лорена Поттер!"

"Нет!" закричала я. "Нет! Нет, нет, нет!"

"Нет... Нет... Только не Седрик, не убивай Седрика..."

Я очнулся от пощечины. Я рывком поднялся на ноги, инстинктивно потянувшись за своей палочкой. Но ее там не было. Я была не в общежитии Слизерина, а в нашей комнате на Прайвет-драйв. Гарри корчился рядом со мной и жалобно стонал.

"Нет, только не Седрик... пожалуйста, нет..."

"Гарри, - сказала я, наклоняясь и беря его за плечи. "Гарри, ну же, опомнись! Гарри!"

Гарри очнулся с придушенным воплем, мутные зеленые глаза уставились на меня. Я притянул его к себе и обхватил руками за плечи.

"Кошмар", - задыхался Гарри, обхватив меня за талию.

"Я знаю".

"Это было... так реально..."

"Я знаю".

"Я... не мог спастись... не мог остановиться..."

"Я знаю", - прошептала я, притягивая его ближе. Я не знала, как это произошло, но Гарри был единственным, кто заботился обо мне в течение года. В Хогвартсе он был сильным, тем, кто делал удивительные вещи, тем, кого все знали. А потом мы приехали сюда и как будто никогда не расставались. Он был моим старшим братом, но я был его защитником. Я оберегал его и прогонял все кошмары, которые приходили к нему. Я удерживал внимание Дурслей на мне, а не на нем.

Так мне нравилось больше.

"Завтра ты пойдешь со мной на работу", - тихо сказал я.

Гарри покачал головой. "Почему?" - спросил он.

"Потому что Эмити делает все лучше", - ответила я, откидывая челку с его лица. "Не знаю, как, но она это делает. Хорошо?"

Гарри потрясенно кивнул. "Хорошо. Иди... Иди спать, Рена. Я в порядке".

Я насмехался. "Ты не в порядке, Гарри Поттер, не надо мне врать. Так что мы будем сидеть здесь вот так, пока ты не поправишься. Понял?"

Гарри слабо хихикнул. "Понял. Спасибо, Рена..."

"Без проблем".

От автора:

На этом официально заканчивается четвертый год. Надеюсь, вам всем он понравился. В этом году я действительно сосредоточилась на Лорене в Тривизардном турнире, а также на ее целях в учебе и личных чувствах. В следующем году я хочу сделать многое с ней и Малфоем, так как романтика - это второй жанр этой истории, и кроме пары милых моментов мы не видели ничего

особенного. Я за медленное горение, и я хочу, чтобы это было именно так, но есть разница между медленным горением и сонной улиткой, и ничто так не бесит меня, как роман с сонной улиткой. Поэтому я хочу пообещать вам много Лорены/Малфоя в следующем году, а также моменты с ней и Сириусом, с ней и Гарри, с ней и Снейпом (конечно же) и с ней и Амбридж.
вздрагивает

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3556957>